

СОДЕРЖАНИЕ

К ЗАВЕРШЕНИЮ МАРКСИСТСКОЙ СИСТЕМЫ

Предварительные замечания	9
I. Теория стоимости и теория прибавочной стоимости.	13
II. Теория средней нормы прибыли и цен производства	25
III. Вопрос о противоречии	35
Первый аргумент	40
Второй аргумент	46
Третий аргумент.	47
Четвертый аргумент.	59
IV. Ошибка в системе Маркса; ее происхождение и развитие	73
1	73
2	90
3	101
V. Апология Вернера Зомбарта.	113

ТЕОРИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ

1. Исторический обзор	133
2. Критика	149
А. Родбертус	150
Б. Маркс	201
3. Учение Маркса в устах его последователей.	245

К ЗАВЕРШЕНИЮ МАРКСИСТСКОЙ СИСТЕМЫ

Перевод с немецкого *А. Л. Реуэля*
под редакцией *В. Н. Позднякова*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Как писатель Карл Маркс был счастливым человеком, которому можно позавидовать. Никто не станет утверждать, что его произведения принадлежат к числу легко читаемых и легко понимаемых книг. Для большинства других книг значительно меньший балласт трудной диалектики и утомительных дедукций, оперирующих математическим снаряжением, явился бы непреодолимым препятствием на пути проникновения в широкую публику. Несмотря на это, Маркс стал апостолом для самых широких кругов, и как раз для таких кругов, призванием которых отнюдь не является чтение трудных книг. При этом его диалектическая аргументация отнюдь не обладала безусловно бесспорной силой и ясностью. Напротив, люди, принадлежащие к числу серьезнейших и достойнейших мыслителей в нашей науке, как Карл Книс, уже с первого же момента выдвинули то, правда, не легко принимаемое, не подкрепленное солидными аргументами обвинение, что теория Маркса уже в самых своих основах отличается противоречиями всякого рода — как логическими, так и противоречиями с действительностью. Поэтому, казалось бы, что труд Маркса не должен был найти никакого признания: он не мог найти его у широкой публики, так как она вообще ничего не поняла в его трудной диалектике, ни у специалистов, так как они слишком хорошо поняли как эту диалектику, так и ее слабые места. Но в действительности получилось иное.

Влиянию труда Маркса не послужило помехой и то обстоятельство, что при жизни автора он так и остался одним лишь торсом*. Иной раз, и не без основания, в особенности недоверчиво относятся к одним лишь первым томам новых систем. Ведь в «общей части» общие принципы выглядят очень хорошо, но обладают ли они той силой, которую приписывает им автор и которая позволяет решить вопрос — это обнаруживается только при построении всей системы, если она только стоит по отношению ко всем единичным фактам. И в истории

---

* То есть остался незаконченным. — *Прим. ред.*

науки далеко не редки случаи, когда за первым томом, выпущенным с большими надеждами и большими претензиями, второй том так и не последовал, несмотря на полное здоровье его автора, так как данная новая идея при более пристальном рассмотрении ее самим автором не могла выдержать решающего испытания фактов. Но Маркс не страдал от такого недоверия. Масса его приверженцев уже заранее оказала ему на основании первого тома безмерное доверие верующих также и по отношению к содержанию еще ненаписанных томов.

Эта вера в кредит в одном случае должна была выдержать особенно суровое испытание. В своем первом томе Маркс учил, что всякая стоимость товаров основывается на овеществленном в них труде и что в силу «закона стоимости» они должны тем самым обмениваться в отношении овеществленного в них труда, что, далее, достающаяся капиталистам прибыль, или прибавочная стоимость, является плодом эксплуатации рабочих и что величины прибавочной стоимости стоят в отношении не к величине всего затраченного капиталистом капитала, но только в отношении к величине «переменного», т.е. той части, которая идет на выплату заработной платы, в то время как «постоянный» капитал, затраченный на покупку средств производства, не может «принести прибавочную стоимость». Но фактически в жизни прибыль на капитал находится в отношении ко всему инвестированному капиталу, с чем и связано в значительной степени то обстоятельство, что товары в действительности обмениваются не в отношении овеществленного в них количества труда. Здесь, таким образом, налицо противоречие между системой и фактами, удовлетворительное объяснение которого едва ли возможно. Сам Маркс не мог уйти от этого противоречия. Он говорит об этом: «Этот закон (а именно что прибавочная стоимость находится в отношении только к переменной части капитала) явным образом противоречит всему опыту, основанному на внешней видимости явлений»¹. Но вместе с тем он продолжает объявлять это противоречие только кажущимся, разрешение которого потребует многих промежуточных звеньев, и отсылает к следующим

¹ Marx. Das Kapital. Bd. I. 2. Aufl. S. 312.

томам своего труда². Компетентная критика, конечно, полагала, что она со всей определенностью может предсказать, что это свое обещание Маркс никогда не сможет выполнить, так как противоречие непримиримо, и стремилась это обстоятельство доказать. Но на массу его приверженцев эти выводы не произвели никакого впечатления, голое обещание Маркса для них значило больше, чем все логические доводы.

Нетерпеливое ожидание возросло, когда изданный уже после смерти учителя второй том его труда не принес ни обещанного решения, которое по плану всего труда было отложено до третьего тома, ни хотя бы малейшего указания на то, в каком направлении Маркс намеревался искать это решение. Напротив, предисловие издателя, Фридриха Энгельса, содержало, с одной стороны, новое вполне определенное указание, что это решение находится в оставленной Марксом рукописи, а с другой стороны, оно содержало публичное приглашение, направленное по адресу приверженцев литературного соперника — Родбертуса — в этот промежуток времени, до появления третьего тома, найти собственными силами решение загадки, «как не только без нарушения закона стоимости но, наоборот, именно на основе последнего может и должна образоваться равная норма прибыли. Я считаю самым высшим проявлением уважения, которое только могло быть оказано мыслителю Марксу, что на данное приглашение отозвались многие, и притом из гораздо более широких кругов, чем тот круг, к которому оно было прежде всего направлено. Не только сторонники Родбертуса, но также и люди из собственного марксистского лагеря и даже экономисты, не следовавшие ни за одним из этих двух вождей социалистической теории и которые, по всей вероятности, были бы названы Марксом «вульгарными экономистами», состязались в том, чтобы проникнуть в загадочный, покрытый еще тайной ход мыслей Маркса. В промежуток времени с 1885 г. — года выхода в свет второго тома — и до 1894 г. — года выхода в свет третьего тома «Капитала» Маркса развивалась целая литература, как будто бы написанная на соискание премии за разрешение загадки

---

² Ibid. S. 312, 542.

о «средней норме прибыли» и ее отношении к «закону о стоимости»³. Разумеется, никто из соперников этой премии не получил, как это констатирует также уже скончавшийся Фридрих Энгельс в том приговоре, который он вынес ему в своем предисловии к третьему тому.

Вместе со столь замедлившимся выходом в свет этого заключительного тома системы Маркса дело, наконец, перешло в стадию окончательного решения. О голом обещании этого решения каждый может думать, что ему угодно. Обещание на одной стороне и доводы на другой стороне были до известной степени несоизмеримы. Также и результаты чужих попыток решения — хотя они по мысли и по стараниям их авторов и были даны вполне в духе теории Маркса, могли быть и не приняты сторонниками последней; они всегда могли апеллировать от неудавшегося подражания к обещанному образцу. Теперь, наконец, он появился на свет, и вместе с тем мы приобретаем надежное, точно и ясно ограниченное поле борьбы для решения тридцатилетнего спора, внутри которого должны надлежащим образом держаться обе стороны, и решить вопрос, вместо того чтобы постоянно ссылаться на будущее разъяснение или обращаться к постоянно меняющимся, не аутентичным толкованиям. Решил ли сам Маркс свою загадку? Соответствует ли фактам его система в завершенном виде или нет? Исследование этого и явится задачей следующих страниц.

³ По перечню Лория (*L'opera postuma di Carlo Marx // Nuova Antologia*. fasc. 1. Februar 1895. P. 18), который содержит и некоторые мне неизвестные статьи, получаем следующий список: Лексис (*Lexis*) в: *Jahrbucher für Nationalökonomie*. 1885. N. F. Bd. XI. S. 452—465; *Schmidt*. Die Durchschnittsprofitrate auf Grund des Marxchen Wertgesetzes. Stuttgart, 1889. Разбор последнего сочинения дан автором в *Tübingen Zeitschrift für die gesamten Staatswissenschaften*. 1890. S. 590 ff.; разбор Лория в *Jahrbucher für Nationalökonomie*. N. F. Bd. 20. 1890. S. 272 ff. *Stiebeling*. Das Wertgesetz und die Profitrate. New York, 1890; *Wolf*. Das Katsel der Durchschnittsprofitrate bei Marx // *Jahrbucher für Nationalökonomie*. Bd III. F. Bd 2. 1891. S. 325 ff.; снова *Schmidt* в *Neue Zeit*, 1892—1893. № 4 и 5; *Lande* в *Neue Zeit*. 1892—1893. № 19 и 20; *Fireman*. Kritik der Marxschen Werththeorie // *Jahrbucher für Nationalökonomie*. Bd. III. F. 1892. S. 793 ff.; наконец, *Lafargue*, *Soldi*, *Colettin* и *Graziadei* в *Critika Sociale*, июль—ноябрь 1894.

I. ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ И ТЕОРИЯ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Основанием марксовой системы являются его *понятие стоимости* и его *закон стоимости*. Без них, как Маркс часто повторяет, было бы невозможно всякое научное познание хозяйственных явлений. Способ, каким Маркс выводит понятие стоимости и закон стоимости, излагался и обсуждался несметное число раз. В интересах связности изложения мы вынуждены тем не менее вкратце представить самые существенные черты хода его мыслей.

Область, которую Маркс исследует, чтоб «напасть на след стоимости»*, с самого же начала он ограничивает товарами, под которыми в его смысле мы должны понимать не все хозяйственные блага, но только продукты труда, произведенные для рынка¹. Он начинает «с анализа товара»².

Товар, с одной стороны, как полезная вещь, которая по своим свойствам способна удовлетворить какую-либо человеческую потребность, является потребительной стоимостью, с другой стороны — она образует вещественного носителя меновой стоимости. Последняя теперь и подвергается анализу. «Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного отношения, в виде пропорции,

---

* *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 23. Я цитирую первый том «Капитала» Маркса по второму изданию (1872 г.), второй том по изданию 1885 г., третий — по изданию 1894 г., и если нет особого примечания, то под цифрой III всегда подразумевается первая часть третьего тома. (Соответствующее место у Маркса гласит: «В самом деле, мы исходим из меновой стоимости или менового отношения товаров, чтобы *напасть на след* скрытой в ней их *стоимости*». Из всей фразы, как видит читатель, Бём-Баверк берет только подчеркнутые слова. — *Прим. ред.*)

¹ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 15, 17, 49, 87 и др. Ср. также: *Adler*. Grundlagen der Karl Marxschen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft. Tübingen, 1887. S. 210, 213.

² *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 9.

в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода, — отношения, постоянно изменяющегося в зависимости от времени и места». Она кажется, таким образом, чем-то случайным. Однако в этих изменениях должно быть дано нечто постоянное, на след чего Маркс и пытается напасть. Он делает это своим известным диалектическим способом. «Возьмем далее два товара, например пшеницу и железо. Каково бы ни было их меновое отношение, его всегда можно выразить уравнением, в котором данное количество пшеницы приравнивается известному количеству железа, например: 1 квартал пшеницы = a центнерам железа. Что говорит это уравнение? Что в двух различных вещах — в 1 квартере пшеницы и в a центнерах железа — существует нечто общее равной величины. Следовательно, обе эти вещи равны чему-то третьему, которое само по себе не является ни первой, ни второй из них. Таким образом, каждая из них, поскольку она есть меновая стоимость, может быть сведена к этому третьему».

«Этим общим, — продолжает Маркс, — не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров. Их телесные свойства подлежат рассмотрению вообще лишь постольку, поскольку они делают товары полезными, т.е. потребительными стоимостями. С другой стороны, очевидно, что меновое отношение товаров характеризуется именно отвлечением от их потребительных стоимостей. В пределах последнего каждая данная потребительная стоимость играет совершенно ту же роль, как и всякая другая, если только она имеется в надлежащей пропорции. Или, как говорит старик Барбон: «Один сорт товаров так же хорош, как и всякий другой, если одинаковы их меновые стоимости. Между вещами, имеющими одинаковую меновую стоимость, не существует никакой разницы». Как потребительные стоимости, товары прежде всего суть различного качества, как меновые стоимости — они могут быть лишь различны по количеству, следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости».

«Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остается лишь одно свойство, а именно то, что они — продукты труда. Однако вместе с тем и самый продукт труда превращается у нас в нечто иное. Раз мы отвлеклись от его потребительной стоимости, мы отвлеклись также от тех его материальных составных частей и форм, которые делают его потребительной стоимостью. Теперь это уже не стол, или дом, или пряжа, или какая-либо другая полезная вещь. Все чувственно воспринимаемые свойства погасли в нем. Равным образом, теперь это уже не продукт работы столяра, или плотника, или прядильщика, или вообще какого-либо иного определенного производительного труда. Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем работ, исчезают, следовательно, различные конкретные, определенные формы этих работ; последние не различаются более между собой, а сводятся все к равному человеческому труду, к абстрактно-человеческому труду».

«Рассмотрим теперь то, что осталось после этого в продуктах труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишённого различий человеческого труда, т.е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи выражают теперь лишь то, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции они суть стоимости»*.

Таким образом, понятие стоимости найдено и определено. Оно, следуя диалектической манере, не тождественно с меновой стоимостью, не находится с ней, как я уже сейчас мог бы это установить, во внутреннем, неразрывном соотношении, оно представляет собой своего рода отвлеченный дистиллят из меновой стоимости.

---

* Последняя цитата дана по переводу Степанова со *значительными изменениями*, так как в данном месте этот перевод крайне неточен. — *Прим. ред.*

Оно есть, говоря собственными словами Маркса, «то общее, что выражается в меновом отношении или меновой стоимости товаров», точно так же, как и наоборот «меновая стоимость есть необходимый способ выражения или форма проявления стоимости»³.

После установления понятия стоимости Маркс переходит к изложению ее меры и величины. Так как субстанцией стоимости является труд, то вполне последовательно, что величина стоимости всех благ измеряется количеством содержащегося в них труда или соответственно рабочего времени. Но не того индивидуального рабочего времени, которое было случайно затрачено как раз тем производителем, который произвел это благо, но «общественно-необходимого рабочего времени», которое Маркс определяет как «рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»⁴.

Только количество общественно-необходимого труда или потребное для производства какой-нибудь потребительной стоимости общественно-необходимое рабочее время определяет величину ее стоимости. «Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода. Следовательно, товары, в которых содержатся равные количества труда или которые могут быть изготовлены в течение одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго. Как стоимости все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени».

Из всего этого и выводится содержание великого «закона стоимости», который «внутренне присущ обмену това-

³ *Marx*. Das Kapital. Bd. I. S. 13.

⁴ *Ibid*. Bd. I. S. 14.

ров»⁵ и который управляет меновыми отношениями. Закон стоимости означает — и, исходя из вышеизложенного, он ничего другого и означать не может, — что товары обмениваются между собой в отношении заключающегося в них общественно-необходимого среднего труда⁶; другие формулировки этого же закона: товары «обмениваются по своим стоимостям»⁷; или «эквивалент обменивается на эквивалент»⁸. Правда, в отдельных случаях, в зависимости от мгновенных колебаний спроса и предложения, появляются цены, которые отклоняются вверх или вниз от стоимости, — однако «эти постоянные колебания рыночных цен ... компенсируются, взаимно уничтожаются и сами собой сводятся к средней цене как своей внутренней норме»⁹. В течение долгого периода в «случайных и постоянно колеблющихся меновых отношениях» все же «общественно-необходимое рабочее время насильственно проявляется как регулирующий закон природы»¹⁰. Маркс говорит об этом законе как о «вечном законе товарного обмена»¹¹, как о «рациональном», как о «естественном законе равновесия»¹². Те все же встречающиеся случаи, когда товары обмениваются по ценам, отклоняющимся от их стоимостей, следует рассматривать как «случайные»¹³ по отношению к общему правилу, а само отклонение — как нарушение «закона обмена товаров»¹⁴.

На основе этой теории стоимости Маркс воздвигает затем вторую часть своей системы, свое знаменитое учение о «*прибавочной стоимости*». Он исследует источник дохода (Gewinn), который капиталисты извлекают из своих капиталов. Капиталисты затрачивают известную сумму денег,

⁵ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 141, 150.

⁶ Например: Ibid. S. 52.

⁷ Например: Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 142, 183. Bd. III. 167.

⁸ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 150, 183.

⁹ Ibid. S. 151, прим. 37.

¹⁰ Ibid. S. 52.

¹¹ Ibid. S. 182.

¹² Marx. Das Kapital. Bd. III. S. 167.

¹³ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 150.

¹⁴ Ibid. S. 142.

превращают ее в товары, а затем путем продажи обратно превращают товары в большее количество денег, при посредстве или без посредства промежуточного производственного процесса. Откуда же получается это приращение, этот излишек полученной суммы денег над первоначально затраченной, или, как Маркс его называет, эта «прибавочная стоимость»?¹⁵

Прежде всего Маркс, со свойственным ему способом диалектического исключения, ограничивает условия проблемы. Он сначала выводит, что прибавочная стоимость не может возникнуть ни из того, что капиталист в качестве покупателя постоянно приобретает товары ниже их стоимости, ни из того, что в качестве продавца он продает товары постоянно выше их стоимости. В результате проблема предстает в таком виде: «наш владелец денег должен купить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце концов из этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Таковы условия проблемы. *Nic Rhodus, hic salta**»¹⁶.

Решение проблемы Маркс находит в том, что имеется товар, потребительная стоимость которого обладает своеобразным свойством — быть источником меновой стоимости. Этим товаром является способность к труду, или рабочая сила. Этот товар продается на рынке при наличии двух условий, а именно, что рабочий лично свободен, — в противном случае продавалась бы не его рабочая сила, но вся его личность, в качестве раба, — и что рабочий лишен «всех

¹⁵ Относительно этой части учения Маркса я в свое время подробно высказался в другом месте (*Böhm-Bawerk. Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien. S. 371 ff.* См. настоящее издание, с. 212 и сл.). Я следую и здесь тому же ходу изложения, но с сокращениями, соответственно цели, которую я в настоящее время ставлю перед собой.

* Здесь Родос, здесь и прыгай (*лат.*). В переносном смысле: здесь и покажи, на что ты способен! — слова, обращенные к хвастуну (из басни Эзопа «Хвастун»), утверждавшему, что на острове Родос он совершал огромные прыжки. — *Прим. изд.*

¹⁶ *Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 177.*

предметов, необходимых для практического применения рабочей силы», ибо в противном случае он предпочел бы производить за собственный счет и вместо своей рабочей силы продавать свой продукт. Благодаря торговой сделке с этим товаром капиталист приобретает прибавочную стоимость. Это происходит следующим образом.

Стоимость товара «рабочая сила», как всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для его воспроизводства, т.е. в данном случае тем рабочим временем, которое необходимо для производства такого количества средств существования, какое потребно для поддержания рабочего. Если, например, для производства необходимых средств существования на один день потребуется 6 часов общественного рабочего времени и если мы при этом допустим, что это же рабочее время овеществлено в 3 шиллинга золотом, то рабочая сила на один день может быть куплена за 3 шиллинга. После того как капиталист совершает эту покупку, потребительная стоимость рабочей силы принадлежит ему и он реализует ее, заставляя рабочего работать на себя. Прибавочная стоимость не образовалась бы, если бы он заставлял рабочего работать ежедневно столько часов, сколько овеществлено в рабочей силе и которые он должен был оплатить при ее покупке. Ибо 6 рабочих часов не могут, согласно предположению, прибавить к продукту, в котором они овеществляются, стоимость бóльшую, чем в 3 шиллинга, но столько же капиталист уплатил в виде заработной платы. Однако так капиталисты не поступают. Хотя они и купили рабочую силу по цене, которая соответствует только 6 часам рабочего времени, они заставляют рабочего работать на себя целый день. Таким образом, в продукте, который производится в течение этого дня, овеществляется больше рабочих часов, чем капиталист должен был оплатить, он имеет поэтому стоимость бóльшую, чем уплаченная заработная плата. Эта разница и есть «прибавочная стоимость», которая достается капиталисту.

Приведем пример. Предположим, что рабочий может в течение 6 часов переработать 10 фунтов хлопчатой бумаги в пряжу. Предположим, что для производства самого

хлопка потребовалось 20 рабочих часов и что он обладает соответственно стоимостью в 10 шиллингов. Предположим далее, что прядильщик в течение шестичасового прядения изнашивает столько орудий, сколько соответствует 4 часам труда, и поэтому представляет стоимость в 2 шиллинга. Таким образом, совокупная стоимость средств производства, потребленных в прядении, будет равна 12 шиллингам, соответствующим 24 рабочим часам. В процессе прядения хлопчатая бумага «всасывает» еще 6 рабочих часов. Готовая пряжа есть, поэтому, в целом, продукт 30 рабочих часов и, соответственно, будет иметь стоимость в 15 шиллингов. При предположении, что капиталист заставляет нанятого рабочего работать только 6 часов ежедневно — производство пряжи стоило капиталисту полных 15 шиллингов: 10 шиллингов стоила хлопчатая бумага, 2 шиллинга — изнашивание орудий, 3 шиллинга — заработная плата, прибавочная стоимость не появляется. Совсем иное происходит, если капиталист заставляет рабочего работать ежедневно 12 часов. В течение 12 часов рабочий перерабатывает 20 фунтов хлопчатой бумаги, в которых уже прежде овеществлено 20 рабочих часов и которые поэтому имеют стоимость в 20 шиллингов; далее, он потребляет в орудиях продукт 8 рабочих часов и стоимостью в 4 шиллинга, однако в течение дня он прибавляет к сырому материалу 12 рабочих часов, т.е. новую стоимость в 6 шиллингов. Теперь баланс представляется следующим образом. Пряжа, произведенная в течение дня, стоила всего 60 рабочих часов и имеет поэтому стоимость в 30 шиллингов; издержки же капиталиста составили 20 шиллингов на хлопчатую бумагу, 4 шиллинга на изнашивание орудий, 3 шиллинга на заработную плату, что составляет всего только 27 шиллингов. Теперь остается «прибавочная стоимость» величиною в 3 шиллинга. Прибавочная стоимость является поэтому, по Марксу, следствием того, что капиталист заставляет рабочего часть дня работать на себя, не оплачивая его за это. В рабочем дне рабочего можно различить две части. В первую часть рабочего дня, в «необходимое рабочее время», рабочий производит свои собственные средства суще-

ствования или их стоимость; за эту часть своего труда он получает эквивалент в виде заработной платы. В течение второй части рабочего дня, в «прибавочное рабочее время» он «эксплуатируется», он производит «прибавочную стоимость», не получая за это никакого эквивалента¹⁷. «Всякая прибавочная стоимость по своей субстанции есть материализация неоплаченного рабочего времени»¹⁸.

Очень важны и для марксовой системы характерны тут же следующие определения величины прибавочной стоимости. Величину прибавочной стоимости можно выразить через различные другие величины. Вытекающие отсюда соотношения и относительные величины должны быть строго различаемы между собой; прежде всего в капитале, служащем капиталисту для присвоения прибавочной стоимости, следует различать две составные части, которые играют совершенно различную роль по отношению к образованию прибавочной стоимости. На самом деле, новая прибавочная стоимость создается, собственно, только живым трудом, выполняемым рабочими для капиталиста, в то время как стоимость использованных средств производства только сохраняется, проявляясь в измененном виде в стоимости продукта, однако она никакой прибавочной стоимости создать не может. «Итак, та часть капитала, которая превращается в средства производства, т.е. в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости» — вследствие чего Маркс называет ее «*постоянным капиталом*». «Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она воспроизводит свой собственный эквивалент и сверх того излишек», как раз эту прибавочную стоимость. Поэтому Маркс называет ее «*переменной частью капитала*» или «*переменным капиталом*»¹⁹. То отношение, в котором прибавочная стоимость находится к авансированному переменному капиталу и в котором

¹⁷ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 250 ff.

¹⁸ Ibid. S. 554.

¹⁹ Marx. Das Kapital. Bd. I. S. 199.

выражается это «увеличение еѳ стоимости», Маркс называет «*нормой прибавочной стоимости*». Она тождественна с тем отношением, в котором прибавочное рабочее время относится к необходимому, или неоплаченный труд к оплаченному, и является поэтому, по Марксу, «точным выражением степени эксплуатации труда»²⁰. Если, например, необходимое рабочее время, в которое рабочий воспроизводит стоимость своей ежедневной заработной платы в 3 шиллинга, равняется 6 часам, ежедневное же рабочее время — 12 часам, причем рабочий в течение вторых 6 часов — прибавочного рабочего времени — точно так же производит стоимость в 3 шиллинга, в качестве прибавочной стоимости, то прибавочная стоимость количественно совпадает с переменным капиталом, авансированным на заработную плату, норма же прибавочной стоимости равна 100%.

Совершенно отлична от нее *норма прибыли*. Капиталист сравнивает присваиваемую прибавочную стоимость не только с переменным капиталом, а с общей величиной используемого капитала. Если, например, постоянный капитал составляет 410 фунтов стерлингов, переменный 90 ф. ст., а прибавочная стоимость также 90 ф. ст., то хотя норма прибавочной стоимости, как и раньше, равна 100%, норма же прибыли составляет только 18%, т.е. 90 ф. ст. прибыли на весь вложенный капитал в 500 ф. ст.

Очевидно, что одна и та же норма прибавочной стоимости может и должна выражаться в совершенно различных нормах прибыли в зависимости от состава данного капитала, норма прибыли будет тем выше, чем больше переменная и чем меньше постоянная часть капитала. Последняя, т.е. постоянная часть капитала, не способствует возникновению прибавочной стоимости, однако она увеличивает тот базис, по которому прибавочная стоимость, определяющаяся исключительно переменной частью капитала, вычисляется как прибыль. Если, например, — что практически, конечно, едва ли возможно, — постоянный капитал равен нулю, а переменный капитал 50 ф. ст. и норма прибавочной

---

²⁰ Ibid. S. 207.

стоимости, согласно прежнему предположению, составляет 100%, то произведенная прибавочная стоимость равна также 50 ф. ст., а так как она должна быть отнесена ко всему капиталу, равному только 50 ф. ст., то в этом случае норма прибыли также равнялась бы 100%. Если же, напротив, совокупный капитал состоит из постоянного и переменного в отношении 4:1, иначе говоря, к переменному капиталу в 50 ф. ст. присоединяется постоянный капитал в 200 ф. ст., то прибавочную стоимость в 50 ф. ст., образовавшуюся при норме прибавочной стоимости в 100%, нужно отнести ко всему капиталу в 250 ф. ст., что и составит норму прибыли только в 20%. Если бы, наконец, отношение составных частей было 9:1, т.е. 450 ф. ст. постоянного на 50 ф. ст. переменного капитала, то прибавочная стоимость в 50 ф. ст. падала бы на совокупный капитал в 500 ф. ст., и норма прибыли равнялась бы только 10%.

Изложенное приводит к исключительно интересному и важному выводу и в своем дальнейшем продолжении — к совершенно новому этапу марксовой системы, к главнейшим нововведениям третьего тома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)